

НЕСТАНДАРТНЫЕ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ
СИТУАЦИИ

*Александр
Ворогов*

Секреты опытного
дрессир **О**вщика

Александр Власенко
«Кавказцы»
Серия «Секреты опытного
дрессировщика»

Scan & Spelcheck www.mahov.ru

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159817

*Власенко А. Секреты опытного дрессировщика: Нестандартные и экстремальные ситуации : Астрель, АСТ; Москва; 2002
ISBN 5-17-016187-5, 5-271-05179-X*

Аннотация

Правдивые дрессировщицкие рассказы о собаках, собаководов и о том, чего не найти в пособиях по дрессировке и что всем уметь не обязательно, но каждому понимать следует.

Автор многих популярных книг о служебных собаках и домашних питомцах делится опытом общения с ними в нестандартных ситуациях их поведения.

Книга адресована владельцам собак и дрессировщикам.

Содержание

1
Конец ознакомительного фрагмента.

7
13

Александр Власенко

«Кавказцы»

Трудно выдумать для караульной службы собаку лучшую, нежели кавказская овчарка. Всяких пород знатных сторожей я перевидал – от русской гончей до ньюфаундленда. Однако даже самые из них выдающиеся ничуть не превосходили охранными качествами средних по уровню «кавказцев». Специализация – великое дело. Хотя, конечно, в силу своей предельной выраженности, утрированности преимущества любой специализации иногда оборачиваются труднопреодолимыми, если только вообще преодолимыми, сложностями. Никому не посоветую заводить «кавказца» для содержания в квартире, тем более в кругу семьи. «Азиата» – да. «Азиат» умеет приспособливаться к людям, среди которых живет, и, поставленный в юном возрасте на должное место, свято блюдет порядок отношений и ценит доброе к себе расположение других «членов стаи». «Азиат» не просто умен, но и нуждается в новых впечатлениях, в общении. Он вполне самостоятелен, но не самодостаточен, как, в отличие от него, «кавказец». Настоящей кавказской овчарке для счастья нужен свой обширный участок, еда и, пожалуй, ничего больше. Ну разве еще враги, которые на ее собственность покушаются. Если при этом она видит хозяина, желательно одного-единственного, не чаще двух раз

в день, то рада ему и готова приласкаться. А в квартире «кавказцу» плохо. Мельтешение вокруг раздражает его и делает нервным. Объяснить это можно, с наибольшей степенью вероятности, его очень высокой, вынужденно сдерживаемой и не находящей должной разрядки территориальной агрессивностью. За всю жизнь мне довелось встретить лишь двух кобелей-«кавказцев», которые, обладая нормальным, без отклонений, породным характером, были уживчивы при квартирном содержании. С суками несколько проще в силу более мягкого, как правило, их нрава. Но и с ними тоже бывает всякое, особенно в известные периоды буйства гормонов.

Вот ведь вроде бы и близкие породы – «кавказцы» с «азиатами», однако отношения в стае предпочитают выстраивать, за редким исключением, совершенно по-разному. Это особенно хорошо видно, если тех и других щенков выращивать в отдельных группах. Иерархия в «азиатской» стае после выяснения физических и психических преимуществ складывается надолго и в основном поддерживается, так сказать, дипломатическими средствами, без лишних драк и скандалов. А в группе кавказских овчарок ежедневные мелкие свары, перерастающие в грызню, и регулярное перераспределение лидерских ролей – явления вполне заурядные, свидетельствующие о напряженной психологической обстановке, то есть о постоянных экспансионистских настроениях всех и каждого, сдерживаемых только силой других членов

стаи. А как известно, собаки переносят представления о поддержании порядка в стае и на людей. Именно эта вечная нацеленность на расширение зоны своего влияния делает «кавказцев» неудобными для квартиры. Есть у них и другие не слишком приятные свойства, так или иначе связанные все с той же специализацией. Потому для охраны, скажем, дома или дачи, когда хозяевам часто приходится контактировать с собакой, целесообразнее все же выбирать более рассудительного и уравновешенного «азиата». Но вот для несения службы на посту, где «свои» бывают редко, а «чужим» и вовсе делать нечего, предпочтительнее, на мой взгляд, кавказская овчарка, атакующая «со всею фурией» без промедления и раздумий.

Жангир был первый «кавказеньш», попавший в питомник Кирово-Чепецкого отдела охраны и в мои руки. Очаровательное тигрово-бурое существо с хитрыми глазками и отменным аппетитом прибыло к нам из Перми. Чтобы Жангирка не скучал и не толстел, я поместил его в один вольер с

более старшими «немчиками», которые, ко взаимному удовольствию, день-деньской тискали его и валяли. Впрочем, если «кавказенку» надоедало изображать собой добычу, он начинал не только страшно рычать, но и достаточно квалифицированно для столь юного возраста кусать своих друзей-мучителей за морды и щеки. Однако его редкие контратаки не очень-то походили на вспышки настоящей ярости, а скорее – на репетиции ярости, которая разовьется в полноте и цвете когда-нибудь потом. Позволив себе немножко поагрессивничать, Жангир тут же принимался с удвоенной энергией подлизываться и подставляться в качестве жертвы. Способность его к резким и контрастным эмоциональным переходам была выражена заметно сильнее, чем обычно можно видеть у «кавказцев», хотя чрезвычайно быстрые смены настроения, в общем-то, следует считать одной из породных черт их поведения.

Опыта в выращивании кавказских овчарок у меня тогда, естественно, ни пылинки не водилось. Однако же, логически рассудив, что следование общим видовым нормам представителю породы, не испорченной пока еще культурным разведением, вреда принести никак не может, я первым делом ограничил Жангиров рацион, давая ему не более половины того, на что он со своим желудком рассчитывал, и в детстве нажраться от пуза Жангиру ни разу, пожалуй, не удалось. Но зато возможностей получать физические нагрузки у него имелось хоть отбавляй. Я нимало не беспокоил-

ся о том, какие невосполнимые утраты могут быть причинены посредством полуголодного выращивания будущим его габаритам, так важным для выставочных успехов, поскольку всегда предпочитаю здоровую собаку здоровенной. Точно так же, как собаку обученную и воспитанную – безграмотной, что бы там ни говорили о самобытности «кавказцев», чья натура с дрессировкой якобы несовместима. И Жангира я, не откладывая дела в долгий ящик, стал приучать к кормлению из рук, а затем и отдавать мне косточку. Щен, понятно, попробовал на меня крыситься и реветь басом (достойные уссурийского тигра звуки, которые он издавал в таких случаях, рычанием назвать можно было только с большой натяжкой), но несколько достаточно продолжительных трепок за шиворот на манер полоскания тряпки привели его к осознанию порочности подобного рода поступков и доказали мое право вольно с ним обращаться даже в самые священные моменты собачьей жизни.

Когда хорошая погода, свободное время и подходящее настроение разом совпадали, я брал подрастающих щенков на дальние прогулки. Мы часто уходили километра за четыре, на заливные луга, где было просторно, почти безлюдно и экологически относительно чисто. А местами к тому же живописно красиво. Но дорога туда пролегла мимо городской свалки, смердящие ароматы которой вызывали у щенков гамму чувств и реакций, начиная от простого любопытства и заканчивая обильным слюноотделением. «Нем-

чикам», превосходившим «кавказенка» в возрасте почти на два месяца, не понадобились слишком долгие разъяснения на тему греховности посещений сего едва обозримого скопища чревоугодных соблазнов. Пары выволочек и малого количества корма хватило для верной оценки ими текущего момента. После, заслышав команду, щенки грудились около меня, отпихивая друг друга от самого почетного места – непосредственно рядом с моей левой ногой, – и таковой каруселью шли нужный чуть ли не километр, на протяжении коего, оживляя пейзаж, то тут, то там возвышались помойные кучи. Жангир же для себя, после некоторых колебаний, избрал место позади всех и как раз за моей спиной, вне зоны зрительного контроля, и сомневаюсь, что его выбор оказался хоть на грань делом случая.

Пока Жангиру было три месяца от роду, он побаивался отстать далеко и довольствовался кратковременным принюхиванием к ветерку, лишь на несколько секунд приостанавливаясь в особо заманчивых случаях, но тут же спохватывался и пускался вдогонку за нами. Когда же ему стукнуло четыре и звереныша обуяла жажда самоутверждения, он однажды соорудил морду кирпичом и неспешно, но и не оглядываясь на мои крики, подался к заинтересовавшей его горе мусора. Настигнутый и отгасканный за шкуру нахал долго сотрясал всю округу душераздирающими воплями, слыша которые человек с богатым воображением мог бы без труда представить себе картину разгула инквизиции, оприч-

нины и «чрезвычайки» вместе взятых. После трепки мелкому прохиндею нельзя было сразу предоставлять свободу, во избежание незамедлительного его побега. Но единственный ошейник, взятый мною на прогулку, оказался Жангиру непомерно велик. Ничего не попишешь, придется поводок петель надевать на шею. Но щен-то никогда в жизни на поводке не ходил, а потому обязательно начнет рваться и давиться. Непременно перепугается, и вред от такого оборота понадобится после долго расхлебывать. Чтобы не трепать свои и Жангировы нервы по пустякам, стопорю петельку узлом, причем вроде бы петелька довольно тугой получилась. Ан шиш! Стратегические запасы шкуры на шее «кавказеныша» придавали ему свойство повышенной ускользаемости. И десяти шагов не успел я протащить растопыренную тушку по дороге, как поводок почти съехал с головы Жангира, и мне пришлось броситься к щенку, схватить и прижать к земле, куда он не удрал. Как быть, что делать? Благо, тут на память пришел опыт дрессировки крысы-пасюка (случилось такое со мной в период армейской службы). Крысе ведь тоже ошейник прочно не наденешь – у нее голова уже шеи. Вот и приходилось затягивать ей петлю вокруг живота да только так на поводке и водить. Ну и Жангиру указанное приспособление нацепил я на мягкое брюшко. Волоку за собой, а он, как жирная пиявка, извивается, колотится о землю, орет дурным голосом. «Ой, – думаю, – надо бы мне это гнусное дело скорее прекращать, не то псенок непременно повредит

себе чего-нибудь, если не в юном организме, то в голове – точно. Ну хотя бы на сто метров его еще оттранспортирую, а там отпущу, рискну уж». Но едва пропер без остановок вместе с трепыхающимся сокровищем половину того расстояния, как вдруг Жангирка заткнулся, вскочил на ноги и, встряхнувшись, как ни в чем не бывало спокойно побежал рядом со мной. Выражение на морде слегка обескураженное, но не потерянное, а вполне оптимистическое, и глазенки, по-прежнему хитрющие, светятся одной лишь мыслью: «Пусть с ним, фокус не удался и концерт пришлось прервать, но полдня-то еще впереди!» Ну не гад ли, а? Ведь чуть-чуть не купил меня за рупь двадцать своей показушной истерикой! Точнее, уже купил, да случай спас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.